

Мария
ЗАПРЕТНАЯ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ЗАПРЕТНАЯ

Ласковый яд

Марта Заозерная

Запретная. Ласковый яд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73573548

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда и ни с кем не встречалась. Была уверена, что отношения не для меня. Учеба в университете и подработки занимали всё моё время. Но у судьбы были свои планы на этот счет.

Одна роковая встреча изменила всю мою жизнь... Вернее, могла бы, если бы я не сбежала со свидания с мужчиной, который мне очень понравился...

Однако глупый поступок облегчения мне не принес.

Мой одноклассник оказался сыном того самого особенного мужчины и теперь проявляет ко мне нездоровый интерес, постоянно преследуя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марта Заозерная

Запретная. Ласковый яд

Глава 1

Ава

Как только пара заканчивается, скидываю письменные принадлежности в сумку и, торопясь, устремляюсь к выходу из аудитории.

Только бы на работу не опоздать! Сегодня никак нельзя задерживаться. Иначе плакала моя премия.

Управляющая ресторана, в котором я работаю, и по совместительству лучшая мамина подруга будет недовольна, если кто-то из официантов её подведет.

А потом ещё и от мамы влетит...

Не хотелось бы с ней ссориться ещё и из-за этого. И так с утра досталось непонятно из-за чего.

Чем ей могли не угодить волосы, собранные в хвост? Ума не приложу. За причёску меня ругают нечасто. Вернее, впервые.

«Она просто устала», – прихожу к самому очевидному варианту.

Мой младший брат в этом году поступил в университет МВД, и мама очень нервничает. Переживает, что Федя накосячит, и его ненароком отчислят.

Слишком дорого нашей семье обошлось его поступление... Мама приложила множество усилий, чтобы помочь, и потратила почти все сбережения.

– Хочу угостить тебя кофе, – уже в холле меня нагоняет одноклассник.

Такого настойчивого парня, как Тагаев Игнат, ещё поискать стоит.

Полтора года я пытаюсь от него отбиться.

Как назло, он никак не хочет понимать очевидного: отношения меня пока что не интересуют. Учеба. Работа. Домашние дела...

Тут бы силы найти, чтобы с подругами выбраться погулять.

Нет, отношения мне не нужны.

Особенно с таким заносчивым мажором как Игнат.

Чур меня, чур!

– Прости, сегодня никак не получится, – посылая в его сторону взгляд, полный сожаления, я мысленно прошу, чтобы на этот раз он отстал побыстрее.

За те полтора года, что он «ухаживает» за мной, Игнат успел перепортить половину нашего курса. И что-то я не слышала, чтобы кто-то из девушек хорошо о нем отзывался.

Кидает всех после первой же проведенной вместе ночи...

Невольно ежусь.

Мне не понять настолько высоких отношений, и тем более я не хочу примерять их на себя.

Нет, конечно, мне, как и всем нормальным девчонкам, хочется романтики, нежности и трепетных признаний... А главное, чтобы раз и навсегда.

Знаю, что глупо. Но как есть. Каждый вправе хотя бы мечтать об искренних чувствах.

– Отказы не принимаются, – Игнат перехватывает мое запястье. Дергает на себя так резко, что я, не устояв на ногах, влетаю в его крепкую грудь.

Морщусь невольно.

– Ты делаешь мне больно, – внутри зарождается паника. Я стараюсь отобрать у него свою зажатую конечность и не могу. – Отпусти. Пожалуйста.

Главное – не расплакаться!

Ава, нужно держаться! Начнешь рыдать, и тушь потечет, а перекрашиваться времени совсем нет.

– Ты постоянно меня динамишь, – в его голосе слышна претензия, будто бы он имеет право мне предъявлять что-то. —Так нельзя.

– У меня просто нет времени на все эти глупости, – стараюсь придать голосу расслабленные и уверенные интонации.

Спокойствие напускное. Внутри я уже трепещу от волнения.

– Я тебе не нравлюсь? – спрашивает Игнат с таким выра-

жением лица, будто бы такого в принципе быть не может. Аполлон, не иначе!

Не могу сдержать тяжелого вздоха.

Мы уже миллион раз с ним всё обсудили. Я дала понять, хотя нет – в лоб сказала, что встречаться с ним не хочу, и вот снова-здорово!

Сколько раз ещё нужно его отшить для того, чтоб дошло?!

– Я тороплюсь.

Мне удастся скинуть с себя его руку.

– На работу? Давай я тебя отвезу.

Мне хочется закрыть ладонями лицо и застонать.

Почему он не понимает? Зачем я вообще ему сдалась?

Первый год мы учились спокойно, я не попадала в сферу интересов Игната. Оно и понятно – рядом с ним постоянно вились, да и выются, эффектные красотки, на фоне которых я разве что за бледную моль могу сойти. Единственное, что всегда выделяет меня в толпе – очень светлый оттенок волос.

Что-то мне подсказывает, что Игнат не может так млеть от блондинок...

Поначалу, когда он начал свою «охоту», я думала: поспорил на меня с кем-то из своих недалеких друзей. Но месяцы шли, а он всё не отставал, и уверенность в этой теории стала таять как снежок на ярком солнышке.

– Спасибо, но я правда тороплюсь. На работе сегодня будет банкет. Официанты должны явиться заранее, – говорю как есть, потому что Игнат в курсе того, где я работаю.

Более того, он очень любит бывать у нас. И всегда просит хостес, чтобы столик именно я обслуживала. Почему-то в такие моменты мне всегда становится жутко неловко. Особенно когда с Игнатом приходят друзья. Они-то не ослеплены теплыми чувствами и любят бросаться едкими шутками.

Следующие пять минут я стараюсь отделаться от его навязчивого внимания, а после сдаюсь. Он непробиваем. Проще согласиться, чем объяснить или отделаться.

Основная причина моей сговорчивости – снег, валящий плотной стеной.

«Ну за что?» – издаю беззвучный, полный отчаяния стон.

Только снежных осадков нам не хватало для полного счастья! Нет, я несказанно люблю настоящую зиму: пушистый снег, скрипящий под ногами, морозные узоры на окнах, хрустальные снежинки, плавно опускающиеся на ресницы и волосы... Всё это сказочно прекрасно, но не в тот момент, когда ты куда-то торопишься и, что хуже, опаздываешь.

А как ночью домой добираться?

Стоит на дорожное полотно опуститься осадкам – город встает в бешеных пробках. Даже в полночь можно стоять, по несколько часов поднимаясь на мост, через который проходит главная транспортная артерия моего родного и любимого краевого центра.

Видимо, мне следует лучше контролировать свои эмоции, потому что, заметив мое выражение лица, Игнат предлагает:
– Я могу тебя забрать.

– Нет, не надо! – для убедительности ещё и руками жестикулирую. Зря.

Ава, тормози. Он сейчас решит, что нравится тебе, и поэтому ты так нервничаешь в его обществе.

Моя лучшая подруга любит повторять, что внимания богатых красавчиков тяжело добиться. Но знаете что? Отвязаться от них ещё тяжелее!

– Спасибо, Игнат, за предложение. Но не стоит. Меня мама заберет после смены, – сама не понимаю, как решаюсь соврать.

Явно психуя, мой одноклассник вдавливая педаль газа в пол. Машина срывается с места до того, как загорается зеленый сигнал светофора.

Мамочки... Что это с ним?

Вжавшись в спинку кожаного кресла, я затаиваюсь. Внутри всё от страха трепещет, когда гул мотора в рычание переходит.

За то время, что мы учимся вместе, Игнат трижды машины менял. И сейчас мне что-то подсказывает, это была вынужденная необходимость, а не просто понты.

Так водить и оставаться целехоньким – не просто везение, это благодать Божья!

К счастью, до ресторана мы живыми добираемся.

– Может, чудо произойдет, и ты согласишься со мной сходить куда-нибудь? У отца есть загородный отель... – успевает словить меня, когда я безуспешно дергаю заблокирован-

ную ручку двери.

– Игнат, пожалуйста... – я едва ли не плачу, понимая, что вот-вот опоздаю.

– Ладно, иди. Завтра поговорим, – сжалившись, выпускает меня из авто.

Не выходит понять, чем обусловлен такой живой интерес к моей скромной персоне. И самое неприятное – поделиться ни с кем я не могу, как и совета спросить.

Подруги будут твердить: «Чего ты ломаешься, Авка?».

А мама... она тоже спит и видит, как бы меня получше пристроить. И Игнат с его успешными родителями – кандидатура более чем подходящая.

Поэтому я как мышка молчу, чтобы она не прознала о столь активном внимании.

– Ава, почему тебя постоянно приходится ждать? – недовольно цокает мамина подруга, как только я появляюсь на рабочем месте. – Живо беги переодеваться!

Женщина стреляет взглядом в сторону подсобного помещения, и я, поприветствовав её кивком головы, ускоряю шаг.

Спорить и оправдываться, объясняя, что я вовсе не опоздала – бессмысленно.

На ходу размышляю о том, видела ли она ярко-синюю спортивную тачку Игната? Если да, сегодня же вечером меня ждет серьезный разговор...

В какой-то момент будто бы спотыкаюсь.

Мне чудится или нет?

Вдох, выдох, и голова идет кругом.

Честное слово, я не верю своим глазам.

В нескольких метрах от себя замечаю высокого широкоплечего мужчину... Он стоит ко мне спиной, разговаривает с владельцем нашего ресторана, а у меня ноги прирастают к полу.

Тело пробивает мелкая дрожь. Непроизвольно я хватаюсь ладонью за невысокую спинку стула.

Не упасть бы...

Узнаю его безошибочно... Это тот самый мужчина, с которым полтора года назад я сходила на свидание, а после – испугавшись своей реакции на него, сбежала.

Больше мы ни разу не виделись, но это он. Совершенно точно!

Не узнать человека, в которого умудрилась влюбиться с первого взгляда? Так не бывает.

Глава 2

– Ава, у тебя что-то случилось? – подойдя ко мне вплотную, уточняет Анжела Геннадьевна тихо, чтобы никто не слышал. – Ты сегодня сама не своя. Не заболела? Если да – я тебя прибую! Только гостей нам заразить не хватало сегодня. Нужно было сразу мне сказать, я бы домой тебя отпустила...

Подруга мамы продолжает тараторить какую-то ерунду. Она вообще женщина очень вспыльчивая и эмоциональная. Умеет накрутить себя и завестись с полуоборота на ровном месте.

И себя заводит, и всех окружающих.

Если бы она тайно не встречалась с владельцем ресторана – тайно от его жены – то её бы давно уволили. Множество раз из-за своей импульсивности она попадала в неловкие ситуации: то с поставщиками продуктов переругается перед крупным банкетом, то шеф-повара доведет до того состояния, когда он кастрюли по всей кухне швырять начинает и угрожает уволиться.

Сейчас вот ко мне прикопалась. На ровном месте.

Я всего лишь немного зависла.

– Всё в порядке, – силюсь улыбнуться.

Не рассказывать же ей, что я просто заметила, как Руслан – знаю только его имя – никого не стесняясь, гладит свою

спутницу по открытому в вырезе платья участку бедра.

Этот мужчина мне ничего не должен. Мы с ним фактически незнакомы, но отчего-то всё равно неприятно. Упорно стараюсь отвести взгляд, но он, как примагниченный, возвращается именно к этой паре гостей. Остальные несколько десятков – фон и не более.

Глупость несусветная – умом понимаю, только вот толку?

Я столько часов напролет вспоминала его. Прокручивала в памяти нашу единственную встречу... Вертела её со всех сторон, размышляя о том, что было бы, если бы я не сбежала...

Даже рисовала его по памяти десятки, нет – сотни раз.

Влюбленная дуреха. Сама всё понимаю отлично. Но, наверное, первая влюблённость пришла ко мне слишком поздно. Ни в школе, ни уж тем более в садике я ни к кому эмоциональной привязанности не испытывала. Не понимала даже, когда подруги с упоением рассказывали то об одном шикарном красавчике, то о другом...

Хоть ты тресни, не было у меня схожих чувств ни к кому... А его увидела – и онемела мгновенно.

Честное слово, до встречи с Русланом я думала, что такие мужчины существуют только на страницах журналов. Высокий, статный, подтянутый... С умопомрачительно глубоким взглядом. От него веяло мужественностью и силой.

В нашу первую и единственную до сегодняшнего дня встречу, он меня будто бы наизнанку вывернул...

Никогда не забуду тот день.

Конец августа. Мама была в командировке и попросила меня заехать к своей бывшей свекрови – бабушке моего брата. Отцы у нас с ним, к слову сказать, разные. Так вот женщине стало плохо – лекарства нужно было купить, те, что участковый врач выписал, а кроме меня некому... Не помню уже, куда Федя в тот день запропастился – он часто уходит в загулы.

Смена у меня была дневная, и после работы, зайдя в аптеку, я поехала к ней.

Уже на обратном пути, решив идти домой пешком – погода благоволила, я брела по речной набережной и случайно увидела маленького мальчика. Он так горько плакал, что сердце на части рвалось. Оказалось, малыш потерялся.

Полчаса мы с ним ходили по набережной, заходили в кафе близлежащие, но родителей так и не нашли.

Адреса своего он не знал, что не удивительно для трехлетки. И как назло, в тот момент я не смогла дозвониться в полицию. Пришлось самой вести ребятенка в отделение, благо находилось оно очень близко.

Честно признаться, я тогда так расчувствовалась, что сама расплакалась, пока его несла и успокаивала. Жалко малыша было, и непонятно, как можно такого одного отпускать на прогулку. Может, о последнем он и слышал в силу стресса и возраста, но об этом я уже никогда не узнаю.

В общем, пока мы с ним дошли – оба были растерянные и

заведённые. Подойдя к проходной, на входе мне долго пришлось объяснять дежурному, где я ребенка нашла и почему его к ним принесла, а не вызвала его коллег на набережную. Мужчина меня отругал, дескать, теперь родителей найти тяжелее будет...

Грузил и грузил до тех пор, пока я себя преступницей не почувствовала...

Мы с маленьким уже были на грани истерики, когда чудо случилось. Один из выходящих мужчин обратил на нас внимание.

Устроил разнос дежурному и связался с кем-то из оперативников. Дело сдвинулось с мертвой точки, и буквально за час родителей мальчика нашли. Всё это время я с ним провела. Хотела лично дождаться и передать ребенка в родные руки.

А когда после всех приключений вышла на улицу – меня ждала неожиданность. Тот самый мужчина, который нам помог растормозить нерадивого сотрудника, стоял и ждал меня около выхода.

Такого прямого и заинтересованного взгляда я на себе никогда не ловила. Ни до, ни после той встречи...

Прогоняю воспоминания. Они сейчас совершенно неуместны.

Я ведь на работе!

Ругаю мысленно, но взять себя в руки не выходит.

Вот он, Ава, сидит в нескольких метрах от тебя. Не узнал

даже!

Зачем вспоминать, если не было ничего? Единственный раз он меня коснулся, когда помогал занять место за столиком...

Правда, меня от того прикосновения током прошибло так, что кожа горела и покалывала... Возможно, стресс сказался, но всё же...

Забыть его, несмотря на прошедшее время, я не смогла.

Даже сейчас смотрю на его короткостриженный затылок, и сердце в тахикардии заходится... Не иначе, как помешательство...

Почему нельзя было в сверстника влюбиться? Пусть даже в того же Игната? Вечно я себе проблемы создаю на ровном месте!

В какой-то момент получаю тычок локтем в бок и вздрагиваю всем телом.

Поджав губы, Анжела стреляет глазами в сторону столика, дескать, иди обслужи. Я спохватываюсь, понимая, что коллеги разливают шампанское.

Одна я запаздываю!

«Разлеталась в облаках и воспоминаниях, дурочка», – грызу себя мысленно.

Честно, я о нем уже несколько месяцев не вспоминала. А сейчас увидела, и в груди что-то отмерло...

На ватных ногах приближаюсь к Руслану и его знакомым. Щеки мгновенно заливаются румянцем.

Да что же это такое?!

Не помнит он тебя! Успокойся уже!

Спутница Руслана, словно почуяв неладное, начинает крутить головой по сторонам.

Увидев меня, недовольно поджимает губы.

– Долго ждать ещё? – взвизгивает так, что её мужчина оборачивается.

Наши взгляды пересекаются. Его – пронзительный и острый, и мой – растерянный и, чего греха таить, перепуганный.

Сама себя не узнаю в этот момент, но робею настолько, что спотыкаюсь на ровном месте и лечу на пол прямо с бутылкой шампанского, которую только что взяла в руки, достав из ведерка со льдом.

Глава 3

– Кошмар! Что же вы все такие ушлые теперь пошли!

Анжела нехотя подает мне аптечку. Вернее, бросает на колени, чтобы она не упала; хватаю её окровавленными руками, и хочется взвыть от боли.

– Смотрю – и вымыться хочется! Неужели совсем гордости нет? – продолжает наседать.

Её глаза сужены настолько, что даже цвета радужки не разобрать. Напоминает в этот момент хищную птицу. Становится страшно немного.

Спорить с ней сил нет, как нет и понимая, чего же такого ужасного я ей сделала. Упала, да. Разбила бутылку.

Не специально.

Стала бы я руки резать намеренно?

«Может, снова с мамой моей поругались?» – размышляю, открывая крышку пластикового коробка. Достая из него перекись водорода и ватные диски.

Они дружат ещё с юности. Но частенько между подругами пробегает черная кошка – перестают общаться на несколько месяцев, а после снова не разлей вода.

Раньше я не придавала этому значения. Даже не знала, в чем причина из размолвок. Всё изменилось несколько месяцев назад. Анжела приехала к нам немного под градусом

и, когда мама не захотела её впускать, закатила истерику у подъезде. Кричала так, что слышали все.

Не выдержав, мама заволокла подругу в квартиру, а там уж гостя не сдерживалась. Высказала всё, что думает. Дескать, лучшая подружка у нее отбила мужика.

Признаться, даже показалось сперва, что Анжела перебрала и поймала если не белку, то хотя бы бельчонка.

Все дело в том, что мама в последнее время постоянно работает, полностью забив на попытки наладить свою личную жизнь. Ей пришлось влезть в огромные долги, для того чтобы Федю приняли в университет. Он и в школе-то звезд с неба не хватал, а после того, как вместе с друзьями, отмечая окончание школы, вскрыл фудтрак, дела совсем плохи стали.

Не представляю, чем мелкие отморозки хотели пожитьься? Там ведь выручку никто не оставляет после закрытия...

Проще говоря, всё свободное время мамы уходит на то, чтобы подтирать за сыном следы и придерживать ему штанишки.

Я так думала... Но оказалось, что она умудрилась случайно пересечься с новым ухажером Анжелы, и он пригласил маму на свидание.

Она не отказала, и из-за этого разгорелся скандал.

Примерно месяц назад они помирились, и вот теперь Анжелу снова укусила какая-то злая муха.

– Чего ты молчишь? Ничего сказать мне не хочешь? – нависает надо мной, закрывая собой единственный источник

света – тусклую лампочку в подсобке.

– Анжела Геннадьевна...

Господи, просто отстань...

Я до сих пор от шока не отошла!

Растрепанная, обессиленная и жутко испуганная, я только и успела, что извиниться перед гостями. Дальше всё как в тумане – Анжела подняла панику, чем привлекла внимание всех собравшихся.

Так обидно. Там даже не все поняли, что что-то случилось!

Жуткий позор, о котором и вспоминать не хочется...

Представляю, как мне благодарны коллеги за такой переполох.

– Что Анжела Геннадьевна? Я уже тридцать пять лет Анжела Геннадьевна!

Вообще-то, сорок пять. Но я прикусываю язык.

– Ты о чем думала вообще? Неужели так сложно было смотреть под ноги? Или всё-таки специально решила упасть на колени перед Тагаевым? Так сильно хочется легкой жизни? Ничего получше не придумала? Насмотрятся фильмов дурацких...

Её так стремительно заносит в вираж, что я не успеваю за ходом мыслей.

Причем тут Игнат? Я перед ним на колени не падала, и о каких фильмах речь – тоже не в курсе.

– Вы видели меня с Игнатом? – мне бы этого очень не

хотелось...

Анжела усмехается.

– Ты зубы мне не заговаривай, ладно? Какой ещё Игнат? Я о Руслане Тагаеве говорю. Перед ним же распласталась...

Её лицо вдруг меняется в цвете. Резко становится бледным и следом идет красными пятнами, делая женщину похожей на мухомор.

Не к добру...

– Он частенько у нас бывает... Ты всегда его столик обслуживаешь, – судя по охрипшему голосу, работа шестеренок в её голове сейчас в самом разгаре. – Решила с сына на отца переключиться! – не спрашивает – утверждает. – Далеко, однако, пойдешь, Ава...

– Мы с Игнатом учимся вместе.

Особого значения её словам не придаю. Я пару раз видела отца Игната, когда мужчина приезжал за ним в универ, и Руслан – точно не он.

Поднявшись, стараюсь её обойти, но Анжела перехватывает мое запястье, заставляя смотреть на себя, а не под ноги.

– И что с того? – восклицает она.

– Да ничего! – не выдержав, я тоже психую. – Общаемся мы с Игнатом постольку-поскольку, списать ему даю иногда. Пару раз на университетских мероприятиях пересекались. Нет у меня с ним ничего, и переключаться мне не на кого! Можно, я руки уже обработаю?

Подняв ладони, едва ли не тычу ей в лицо. Анжела отша-

тывается, наверное, испугавшись, что я запачкаю её дизайнерский лиловый костюм. На значимых мероприятиях она чаще всего в нем. Рассказывала когда-то, что полгода копить пришлось, потому что стоит он больше трехсот тысяч.

Как по мне, обычные тряпки, ничем особым не отличающиеся.

Но статусные.

А вот одна из двух моих рабочих блузок безбожно испорчена... Наверяд ли я смогу отстирать эти пятна с манжет.

Значит, мама будет снова ругаться...

Порой я чувствую ужасную усталость и жалею, что не уехала учиться в Красноярск. Ещё после победы на региональном этапе олимпиады по истории, в котором я участвовала в десятом классе, мне приходило приглашение. Можно было досрочно поступить. Сейчас бы обучалась на кафедре этнологии, антропологии и археологии...

Это была моя мечта, но мама сказала, что копаться в грязи – это не дело. Аргументы о том, что экономика неинтересна мне, влияния на нее не возымели.

– Вам не нужно выйти к гостям? – спрашиваю, отвернувшись к небольшой раковине, где обычно мы моем руки после обедов на скорую руку. Если гостей в заведении мало, то отпускаем напарников на пятиминутные перерывы.

– Я с тобой ещё не закончила!

От её строгого тона внутри вспыхивает обида.

Я ведь действительно не собиралась позориться!

– Я всё поняла. Мне очень жаль. Вы ведь удержите из моей зарплаты стоимость разбитой бутылки... Что ещё? – от подступающих слез горло начинает першить.

Крепко сжав губы, стараюсь не разреветься.

– Ава! Ты реально тупишь? Зарплаты... – хмыкает язвительно. – Да ты полгода отработывать будешь. Ещё и пол на кухне мыть в нагрузку придется...

Ну это слишком...

Думает, мало с меня унижений?

Руки трясутся, и бутылочка с перекисью падает в раковину.

Сокрушенно опустив голову, я всхлипываю. Впервые за сегодняшний вечер. Даже когда пару крупных осколков из ладони коллега доставал, я не плакала.

– Делайте что хотите... – шепчу.

Из-за шума в ушах я не слышу, отвечает ли мне что-то Анжела или пока не готова к новому кругу нотаций.

Перестаю обращать внимание, как под её пристальным взглядом затылок печет, и занимаюсь своими руками. Из одного, особо крупного, пореза кровь активно сочится, и мне, если честно, уже даже дурно становится. Обрабатываю его, крепко зажмурившись.

Как работать теперь?

В какой-то момент атмосфера вокруг резко меняется. Почувствовав это, я оборачиваюсь, и в этот же момент дверь каморки распаивается.

Я вижу Руслана, и он чем-то явно недоволен.

Переводит взгляд с меня на Анжелу и обратно.

– Выйдите, – обращается к ней, хотя смотрит на меня.

– Руслан Имранович, мне искренне жаль... Приношу извинения за испорченный вечер... Мы уволим ее обязательно, – подружка мамы взмахивает в мою сторону рукой так, будто бы я насекомое – паразит, а не человек.

– Я же попросил оставить нас наедине, – голос звучит довольно сдержанно, но я чувствую, как ему не нравится повторять дважды.

Он делает шаг назад, предоставляя ей возможность протиснуться и скрыться из виду.

Наградив меня уничтожающим взглядом, полным разочарования и неприязни, Анжела скрывается из виду.

Как только мы остаемся наедине, становится нечем дышать. Весь воздух из тесного помещения испаряется будто по волшебству.

В попытке справиться с собственными чувствами я опускаю глаза. Смотрю на свои ладони.

Оказывается, что зря. Мне становится жарко и холодно одновременно. А картинка перед глазами начинает терять свои очертания...

Глава 4

– Простите... Я оплачу испорченную бутылку шампанского, – шепчу в ужасе.

Стыд опалает. Кожа лица горит, покрываясь красными пятнами. Я пытаюсь успокоиться, но понимание, что он видит мое состояние, лишь усугубляет ситуацию.

Будь на месте Руслана кто-нибудь другой, не было бы так мучительно неловко.

В прошлый раз я, испугавшись, фактически сбежала, пока он отвлекся на разговор со своим другом, а сейчас и вовсе рухнула на пол. Перед ним. На колени.

Что может быть хуже?

Передо мной, скорее всего, единственный человек, которому мне бы хотелось понравиться, но мечтам сбыться не суждено.

Представляю, что он обо мне думает. Трусиха. Недотёпа. Да и вообще не вполне адекватная девушка.

Как же так? Почему именно в его обществе я так жутко туплю?

Сил поднять голову и взглянуть ему в глаза нет. Цепляюсь глазами за яремную ямку на его шее и разглядываю её, как нечто очень увлекательное.

– Черт бы с этим шампанским, – его уверенный, строгий

голос прокатывается по моему телу волной мурашек. – Руки свои покажи.

Он приказывает, и я подчиняюсь, не успевая задуматься.

Моя реакция на этого мужчину – нечто невероятное и очень пугающее.

– Как тебя угораздило? – ему хватает доли секунды, чтобы оценить обстановку.

Что тут ответить?

Выглядят они действительно скверно. Особенно правая.

– Случайно, – мямлю и тут же прикусываю язык.

Стоило только открыть рот, как слезы к глазам подступили. Нужно держаться, несмотря на то что ком в горле растет.

Впервые так плохо себя ощущаю. Нервы натянуты и раскалены до предела.

– Собирайся. Поедем в больницу. Осмотрят твои повреждения и, если нужно, зашьют.

– Я не могу... У меня смен...

Осекаюсь, не успев мысль закончить.

Прикрыв глаза, Руслан тяжело вздыхает. Не нужно быть гением, чтоб понять его отношение к происходящему. Выражение лица более чем красноречиво.

Я его утомляю своей глупостью.

– Ава, давай ты не будешь заставлять меня уговаривать себя. Я до жути не люблю подобное. И, поверь, мои методы уговоров тебе не понравятся.

Он фактически мне угрожает, но я, вероятнее всего, не

в себе, потому что вкрадчивые, низкие интонации сотрясают тело мелкой дрожью, заставляя вспоминать нашу первую встречу.

Мне хочется верить, что всё дело в том, что он первый и единственный мужчина, с кем я ходила на свидание. Хотя ту встречу даже с натяжкой нельзя отнести к чему-то серьёзному. Он предложил выпить вместе кофе, а я не смогла отказать... До того момента, пока не осознала всю нелепость ситуации и то, как смешно я смотрюсь возле этого шикарного мужчины.

Нет во мне ничего такого, чтоб могло его зацепить.

Я множество раз слышала от мамы сокрушенные речи на тему своей внешности. Максимум чем, по её словам, меня наградила природа – смазливая мордашка и не более того. Блеклая, как серый мышонок...

Мама у меня яркая брюнетка, с эффектной подтянутой фигурой и цепляющим взглядом. А я пошла в папу – полная её противоположность. Цвет волос и тон кожи – светлые. Фигура лишена выдающихся форм и изгибов.

Судя по тому, что на сегодняшний вечер Руслан пришел в обществе роскошной красавицы, достойной обложки модного журнала, я не многое потеряла, уйдя в тот раз спешно.

Общение наше не имело бы долгого продолжения.

А значит, горевать не о чем.

– Ава, поторапливайся. Не хотелось бы, чтобы ты истекла кровью прямо в этой мышеловке, – он бегло оглядывается

по сторонам.

Кивнув, чтобы больше его не бесить, направляюсь за своими вещами.

Тот вихрь мыслей, что проносится в голове, безусловно, меня тормозит. Я разом думаю обо всем. Как со стороны будет выглядеть наша совместная поездка? Что подумают коллеги в предводительстве с Анжелой? А врачи в больнице, когда я явлюсь туда без медицинского полиса? Как вести себя в обществе Руслана, желательно так, чтоб не позориться больше? Смогу ли я работать, если раны на руках окажутся более глубокими, чем мне показалось в первый момент?

Мамочки... Ну почему же всё так сложно?! Почему я вечно попадаю в какие-то неприятности? Видит бог, сама я зла никому и никогда не желаю.

Учусь хорошо, работаю с юности, не пью и не курю, одеваюсь прилично... И всё равно меня запоминают по вот таким казусам...

Ужасно...

Выйдя из подсобки, направляюсь забирать свои вещи.

Он идет следом, продолжая волновать меня своей властной и тяжелой аурой. Поразительно, но я готова поклясться, что по ней чувствую его настроение. Сейчас Руслан явно не в духе.

– Русь, вот ты где! – со стороны зала раздается голос его спутницы. Теперь я его долго забыть не смогу.

– Вика, скажи, ты тупая? – спрашивает, немного понизив

голос, когда, проскочив мимо меня, девушка бросается ему на шею.

Не подаю вида, что слышала.

Меня их личная жизнь не касается. Но, похоже, Руслан строг со всеми.

– Русланчик, ты чего? Так расстроился из-за девчонки? – фыркает и, судя по жжению в затылке, посылает в мою сторону острую молнию-взгляд. – Не стоит. Я переговорила с управляющей. Эту криворукую уволят сегодня же...

Я вздрагиваю, понимая, что речь идет обо мне. Судорожно сглатываю вязкий комок обиды, что мешает дышать.

Анжела с радостью меня уволит. Ещё и штрафом наградит.

Не оборачиваясь, в раздевалку ныряю. Нужно дух перевести.

Зажав в руках по несколько ватных дисков, смоченных в перекиси, просовываю ладони в рукава куртки. Тороплюсь, как могу.

На долю секунды задумываюсь – стоит ли снова извиняться? Я ведь не специально... Ползать на коленях, вымаливая прощение? Это же смешно!

– Вика, во-первых, я просил меня так не называть. Я не Русланчик, и тем более не Русь. Так сложно запомнить? – улавливаю виток его раздражения. – А, во-вторых, кто просил тебя вмешиваться? Я сам разберусь. Иди к гостям и занимайся тем, что у тебя лучше всего получается – трещи без

умолку.

Девушка обиженно охает.

Мне неловко от того, что подслушиваю, хоть и невольно.

Не хотелось бы оказаться на её месте.

– Почему ты так груб со мной?

Слышу, как она всхлипывает...

– Потому что ты зарываешься.

– Пошли к гостям... – просит она слезно.

– Развлекай их сама. Я вернусь позже.

– Куда ты собрался? – девушка мигом взвивается. – С ней, что ли? С ума сошел? Зачем она тебе сдалась? Подумаешь, поцарапалась! Сама виновата! – переходит на крик. – Если ты уедешь сейчас, то мы расстаемся! Понятно тебе?

– Нет проблем, – ответ звучит жестко. – Надеюсь, к моему возвращению ты успеешь вещи собрать.

Глава 5

Руслан постоянно остается в зоне моей видимости. Со всем необъяснимым образом этот факт меня успокаивает. Его уверенный взгляд вселяет надежду на лучшее.

Плакать, правда, хочется жутко. И не только потому, что испытываю боли и дискомфорт, пока в частной клинике обрабатывают мои руки перед тем, как начать зашивать – один из порезов оказался слишком глубоким.

Всё дело в том, что мне жутко стыдно и неловко. Мало того что Руслану вечер испортила, так ещё и со своей девушкой он расстался из-за меня.

Я даже не поняла, как так быстро их разговор свернул в жесткое русло.

Он совсем не церемонился со своей возлюбленной и не щадил её чувств. Разве так можно?

Впрочем, кто я такая, чтобы его осуждать? Сами разберутся.

Всю дорогу до клиники мы провели в тишине.

В начале пути он поинтересовался, как я себя чувствую, и больше вопросов не задавал. Ему без усталости кто-то называл, пытаюсь выяснить, куда он пропал с мероприятия.

Я посчитала оптимальным вариантом – затаиться.

Напряжение в салоне авто стояло такое, что дышать было

трудно и страшно.

Как себя вести с мужчиной, который на взводе? К такому меня жизнь не готовила, да и в принципе опыт общения с противоположным полом сводится к брату. И надо сказать, даже с ним у меня взаимодействие как таковое не складывается.

Мы с детства постоянно ругались и цепляли друг друга.

Как старшей, мне частенько влетало из-за его шалостей. Стоило Феде что-то разбить или сломать, мама отчитывала меня за то, что я недосмотрела за ним. Хотя разница в возрасте у нас с братом всего несколько лет.

Однажды он вытащил из кошелька мамы несколько тысяч – по сути, украл – и свалил всю вину на меня. Заглядывая ей в глаза огромными, наполненными фальшивой искренностью глазами, нагло врал. Клялся, что не брал...

И мама поверила.

Меня наказали. Всю ночь пришлось в углу простоять, так как не смела маму послушаться.

А на следующий день мы с братом подрались.

И меня наказали снова.

С того случая прошло много лет, но до сих пор ладим мы скверно.

Представляю, как он будет злорадствовать, когда мои руки увидит. А когда мама станет ругаться, обязательно подольет масла в огонь какой-нибудь едкой фразочкой. По типу: *«Ма, да она специально, чтобы не работать»*.

Иногда я ругаю себя за нелюбовь к брату... А потом вспоминаю, какой он говнюк, и совесть моя притихает.

– Ава... – медсестра несколько раз заглядывает в карточку, выданную регистратурой. Едва ловимо удивленно качает головой. – Ава Михайловна, у Вас есть аллергия на какие-либо медицинские препараты?

Да, я прекрасно понимаю её реакцию. Сколько себя помню, всегда имя у меня переспрашивают.

Мама – Полина. Отец – Михаил. А меня почему-то странно назвали. Ава – это полное имя.

С сыном мама уже такой оплошности не совершила.

– В детстве у меня открылось внутреннее кровотечение после пенициллинового антибиотика, – отвечаю без запинки. Страх когда-то натерпелась и запомнила на всю жизнь. – На остальные реакции не было.

Девушка продолжает вопросы задавать, уточняя, проводили ли ранее операции, как переношу анестезию.

– Нет, никогда... – отзываюсь, а сама смотрю украдкой на своего спасителя, стоящего неподалеку в белом медицинском халате.

Помещение просторное, пропитано запахом антисептиков. Вокруг множество медицинских приспособлений, наводящих на меня ужас. Только присутствие Руслана спасает меня от волны паники.

Я впервые в больнице по столь серьезному поводу. До этого разве что воспаленные железы лечили жидким азотом.

Жути я даже тогда натерпелась, чего уж говорить о сегодняшнем происшествии.

Заметив хирурга, появляющегося в дверях операционной, ощущаю, как липкие щупальца страха опутывают мое тело. Во рту мгновенно пересыхает, зато по спине скатывается капелька холодного пота.

«Ава, никто от подобных операций не умирал! Наложат всего два шва, как сказал врач», – пытаюсь себя успокоить, но выходит по итогу паршиво.

Не знаю, что хуже. Поддавшись панике, опозориться перед Русланом снова? Или терпеть хирургические манипуляции.

– Не переживай. Мы быстро закончим, – произносит хирург, заметив мое полудохлое состояние. На нем медицинская маска, но я замечаю, как в глазах отражается добрая улыбка. – Ты даже почувствовать не успеешь.

Это навряд ли...

– Держи, – Руслан вручает мне небольшой бумажный стаканчик с черным чаем. – Он сладкий, должно полегчать. Сама справишься?

– Да, конечно. Спасибо... – бормочу так тихо, что он навряд ли слышит.

Внимательно наблюдает за тем, как я перехватываю стаканчик перебинтованной рукой. Её не зашивали, но повязку всё же наложили, обработав предварительно руку специаль-

ными средствами и какой-то бесцветной мазью.

Не представляю, что делала бы без Руслана.

Зашивать бы точно не решилась. А потом бы ходила со шрамами.

«Если бы не он, ты бы и не упала», – ехидничает внутренний голос, и, как по заказу, через всё тело проходит предательская дрожь.

Чудом не проливаю чай на себя.

Это какой-то кошмар... Разве можно быть такой недотепой?

Самое обидное: когда Руслана нет рядом, я никогда не туплю.

Мужчина действует на меня особенным – пугающим – образом. И в то же время манит меня своей силой.

Поняла это ещё при нашей встрече, когда не смогла не принять его приглашение, а после – и находиться рядом не смогла.

Кому расскажи, пальцем у виска покрутят.

– Маленькими глотками, чтоб не обжечься, – похоже, решает надо мной подшутить.

Мне становится смешно.

– Я не всегда такая неуклюжая, – решаю оправдаться, на что он лишь усмехается.

Мой вид, что называется – вместо тысячи слов. Что бы я уже не сказала, мнение определенное сложилось.

Решаю язык прикусить.

Молча выполняю все его приказы ровно до тех пор, пока мы не выезжаем с парковки на трассу. На перекрестке он сворачивает на улицу, ведущую к моему дому.

Я только в этот момент понимаю, что домашнего адреса ему не сказала.

– Куда мы едем?

– Домой тебя везу.

Управляя автомобилем одной рукой, Руслан нажимает какие-то кнопки на приборной панели. Мои колени тут же обдает волной теплого воздуха. Ощущения настолько приятны и желанны, что невольно волна дрожи по телу проходит.

– Я не говорила, где живу... – настороженно произношу.

– Не говорила, но я адрес знаю, – повернув голову в мою сторону, смотрит с легкой насмешкой.

– Откуда – лучше не спрашивать?

– Как хочешь. Если не боишься услышать правдивый ответ, спрашивай. Я тебе расскажу.

Решаю не рисковать, замечая при этом, что при общении со мной его голос звучит иначе. Мягче и размереннее.

Или мне это кажется? После обезболивающего сознание немного плывет.

Устроившись поудобнее, прикрываю глаза. А когда спустя время Руслан осторожно касается моего предплечья – вздрагиваю, поняв, что уснула.

Перед тем, как помочь мне выбраться из своего автомобиля, больше на танк походящего, Руслан забирает с заднего

сиденья пакет с лекарствами.

Как же неудобно всё вышло...

Спасибо, что вокруг фонарей почти нет. Не видно, как мои щеки пылают.

Пока он провожает меня до подъезда – я считаю шаги.

В какой-то момент из-за спины раздается насмешливый голос брата:

– Ава? Ты, что ли? – он присвистывает, а у меня сердце в пятки уходит. – Мужика взрослого себе подцепила? Неужели решила прислушаться к советам матери?

Господи, ну за что...

Глава 6

Какой же всё-таки Федя тупица!

Стыд опалает мне щеки ярко-красным румянцем, стоит только брату открыть рот.

В ужасе и словно в замедленной съемке наблюдаю за тем, как Руслан резко отсекает глумливый поток дебилизма, что льется из моего брата. Нервничаю так, что почти что слов разобрать не могу. Под нарастающий гул в ушах картинка мягко покачивается перед глазами.

Всю жизнь старалась избегать подобных ситуаций. Даже домой подруг не звала, чтобы мой недалекий братец не испортил мои с ними отношения. Обидеть кого-то якобы шуткой – его любимое занятие. Жаль только, мама никогда этого не замечала.

– Если сестру ещё раз обидишь, пожалеешь в тот же день.

Доносится до меня обрывок фразы Руслана. Он не кричит, но предупреждение звучит угрожающе. Возможно, всё дело в его уверенности в себе и внутренней силе, что считаются при первом же взгляде.

Именно поэтому в его обществе я часто испытываю дискомфорт и смущение. Второго такого человека в моем окружении нет.

Хозяин ресторана, в котором я работаю – мужчина солид-

ный, но на фоне Руслана выглядит мальчиком из песочницы.

После короткого разговора родственник кидает в мою сторону взгляд, полный раздражения, и быстро скрывается за дверью подъезда.

Побежал мамочке жаловаться...

Подсобрав остатки смелости и сил, шагаю к Руслану.

– Спасибо большое, и за... – приподнимаю вверх ладони. – И за то, что с братом поговорили.

Если бы кто-то знал, как же стыдно... Божечки...

Буквально земля под ногами горит, желая меня поджарить на месте.

Невольно думаю о том, какого он теперь мнения о нашей семье. Федя умудрился даже маму опозорить. Плевать он хотел на то, как она печется о нем.

Наверное, он вырос таким эгоистом, потому что мама его баловала с ранних лет.

И чем он ей отплачивает? Болтает налево и направо о том, что она хочет подложить меня под богатого мужчину. В голове не укладывается...

– Если что-нибудь будет нужно – звони, – он протягивает мне черную кашированную визитку, на которой изображен логотип какой-то организации. – Мой личный номер указан с обратной стороны.

Я киваю.

Его взгляд пронзает меня насквозь, заставляя дрожать.

Задерживается на глазах.

Он будто знает уже сейчас, что я точно не стану звонить.
Не решусь.

– Где ты была? – начинает мама с порога. Взрывается негодованием. – Федя сказал, что ты у подъезда обнималась с каким-то взрослым мужиком!

Такое чувство, что она готова меня разорвать.

Мне вдруг становится очень обидно.

– А что не так? – позволяю себе тоже голос повесить. – С какого момента ты против стала?

Глаза мамы огромными становятся.

– Я? Так это я виновата в том, что ты начала таскаться по ночам не пойми с кем? Я хотела, чтоб ты семью создала с порядочным, обеспеченным человеком! Как лучше для тебя, дурехи, хочу. Тебе не стыдно? Кому ты будешь нужна после всех...

Впервые в жизни мне её ударить хочется. Сделать так же больно, как она мне!

– По себе не суди, – говорю совсем не то, о чем думаю.

Лицо мамы застывает. Шок и неверие в услышанное.

– Да как ты... – она задыхается, не в силах слова подобрать.

– Сюда посмотри! – приподнимаю вверх перевязанные руки. Место, где швы наложили, болит и неприятно дергает. – Я все руки сегодня порезала. И уверена, ты знаешь об этом!

Анжела не смогла бы промолчать, – меня начинает нести. – И что мы видим? Я прихожу домой, а ты даже не думаешь поинтересоваться моим здоровьем! Устраиваешь травлю из-за какой-то ерунды, которую твой придурочный сын выдумал!

Мы смотрим друг другу в глаза. Внутри всё клокочет.

Ну давай же! Прояви хотя бы раз в жизни интерес и ко мне, а не только к сыночку! Я ведь никогда ничего плохого тебе не делала! Работаю с пятнадцати лет, чтобы тебе помогать!

– Федя не придурочный, – произносит, глядя мне в глаза.

Её слова ранят сильнее, чем осколки, изрезавшие руки. Между ребер будто втыкают клинок.

– Только и всего? Больше сказать нечего? – не считаю нужным скрывать свое разочарование. – В таком случае я иду спать. Очень устала. А вы своей маленькой дружной семьей оставайтесь, можете даже кости мне перемыть. Я не обижусь.

Развернувшись, резко с места срываюсь и бегу в свою комнату.

Хлопаю дверью перед лицом матери, зачем-то идущей за мной.

Не понимаю! Я её просто не понимаю!

Ведет себя так, будто я худшее, что с ней в жизни случилось! Сил никаких нет! Всю жизнь только и делаю, что стараюсь понравиться собственной матери! Это же ненормально?

Закрыв дверь, сразу же припадаю затылком к стене. За

последние десять минут я пережила такую гамму чувств, что до утра теперь не уснуть.

– Ужинать будешь? – голос мамы неожиданно раздается из-за двери.

Так долго собиралась с мыслями, чтобы спросить?

– Нет, – нехотя отзываюсь.

К сожалению, в нашем вузе не дают общежитие тем, кто прописан в городе. Очень жаль. Я бы согласилась на платной основе, конечно же, в разумных пределах.

Можно попробовать снимать с кем-нибудь на двоих комнату, но я побаиваюсь.

Меня родные не любят, чего ждать от посторонних – я даже не знаю...

Вопреки всем своим ожиданиям, засыпаю я быстро. Раздевшись, ложусь в кровать и под горло накрываюсь теплым вязаным пледом. Сворачиваюсь калачиком.

Тело все сильнее начинает содрогаться от крупной, до костей пробирающей дрожи.

Как же я устала от всего, что происходит вокруг...

Перед тем как уснуть, в сознании мелькает шальная мысль – вот бы смелости набраться и позвонить Руслану. Рядом с ним необъяснимо я не чувствую себя такой одинокой.

Наутро, увы, думаю уже совсем о другом, потому что просыпаюсь в липком поту и с высокой температурой.

Глава 7

Не припомню, когда мне в последний раз было так плохо. Голова кружится, и перед глазами картинка плывет.

Я редко болею. И эта неизвестно откуда взявшаяся то ли ангина, то ли острый тонзиллит совсем выбивают меня из колеи. Ближе к полудню я кое-как выбираюсь из постели и отправляюсь в небольшую гардеробную. Там в одном из шкафов у нас лекарства хранятся.

Горло болит так, что рта открыть невозможно.

Повязки на руках немного сковывают движения и не позволяют быстро перебирать содержимое ящика. Находясь в полубреду, я не совсем понимаю, что вообще пытаюсь найти. Мне, наверное, нужно горло прополоскать, хоть это станет и нелегкой задачей.

– О, ты дома осталась? – хмыкает брат, показавшись в проеме между стеной и купе-дверью.

Даже несмотря на слабость и вареное состояние, он меня раздражает.

Раньше все говорили, что как только мы перерастем переходный возраст, начнем общаться нормально. Станем дружны. Как бы не так. Он, похоже, на всю жизнь полудурком останется.

Мазнув по нему взглядом, игнорирую вопрос. Напрягать

из-за него отекающее горло желаний нет. Всё равно не оценит.

Сжимая в руках настойку для полоскания горла и рассыпающиеся таблетки, толкаю дверь в сторону, чтобы расширить проход и пройти мимо своего драгоценного родственника. Но Федя не пропускает. Схватив меня за локоть, рывком разворачивает в свою сторону.

– Ава, ты совсем охренела? Решила, если спишь с богатым мужиком, то теперь можно нос задирать? Ну и проваливала бы тогда к нему! Только не зовет, похоже. Сдалась ты ему, – скалится весело. – Я матери всё рассказал. Вечером устроит тебе...

Какой же дебил...

Иногда мне становится совестно от того, что я не люблю брата. А потом он рот открывает, и я вспоминаю: моя неприязнь более чем объективна.

Маму только жаль, она так над ним трусится, но брат с каждым годом всё хуже становится. Эгоист и мерзавец. Кроме как о себе ни о ком больше не думает.

– Так и будешь молчать? – злобно смотрит на меня сверху вниз.

– Отвали, – выдаю хрипло.

Голос походит на тихое воронье карканье.

– Заболела, что ли? – брат отпускает мою руку и делает два шага назад. – А че не сказала? Я бы близко к тебе не подходил. Мне болеть нельзя. Мы на выходных с парнями за город едем... – недовольно бурчит, перед тем как скрыться

за дверьми своей комнаты.

Хоть какие-то плюсы в болезни. Поменьше с ним пересекаться придется.

Федя вообще на учебе быть должен. У них вуз ведомственный, и за посещаемостью строго следят. Но моему брату, как и всем остальным дуракам, законы не писаны.

«Маме снова придется платить...» – думаю с горечью.

Он так громко хлопает дверью, что я морщусь невольно. Виски сейчас просто взорвутся.

Как же некстати...

Нужно написать сообщение Анжеле, на работу в таком состоянии идти смысла нет. Представляю, какой шум она поднимет...

Зная её склочный характер, это можно сразу с работой прощаться. Начальница после вчерашнего ещё, наверное, не отошла, а тут новый повод спустить всех собак.

Чувствуй я себя получше, непременно бы расстроилась, а так даже на это сил нет.

Перед тем как направиться на кухню, захожу в свою комнату и пишу ей сообщение. Не звоню специально, чтобы гневных нотаций не слушать.

Почему всё так происходит? Неприятности обрушиваются одна за одной? Я только настроилась на переезд от мамы и накопила небольшую сумму, которой бы мне хватило на первое время.

Если с работы уволят («если» – я всё же наивная), то ни

о каком переезде и речи идти не сможет. Обидно...

Перечитав свое сообщение – несмотря на вчерашнюю неприятную ссору, я обращаюсь к Анжеле максимально корректно – бросаю телефон на постель.

Лечебные процедуры занимают у меня от силы минут десять. Стоя рядом с раковиной, придерживаюсь одной рукой за её чашу, а второй касаюсь лица. Щека горячая, словно бы раскаленная. До меня только в этот момент доходит, почему же так плохо.

Приходится вернуться в гардеробную и найти жаропонижающее.

Проглотить таблетку удастся только с третьего раза, после чего я заваливаюсь в постель. В бок впивается край телефона. Вытянув его, скольжу по экрану поплывшим взглядом. Замечаю три пропущенных вызова и ещё несколько уведомлений о поступлении голосовых сообщений в мессенджере.

Анжела.

Поняв, что ее прорвало, выключаю звук на телефоне и, убрав его под подушку, засыпаю. Чтобы она ни сказала, явиться на работу я не смогу.

В сон проваливаюсь быстро и почти незаметно.

Просыпаюсь только в тот момент, когда кто-то начинает меня тормошить.

С огромным трудом разлепив веки, не понимаю – то ли вечер за окном, то ли раннее утро. Головная боль сопровождается гулом в ушах.

Слабость нереальная.

– Что ж ты творишь? – возмущается мама, стаскивая с меня одеяло. – Ты же сгоришь так! О чем только думала, когда накрывалась? Дуреха...

Глядя на нее из-под трепещущих от недомогания век, мне неожиданно приятно становится. Она редко обо мне так беспокоится, а сейчас ее напряжение почти что осязаемо.

Мне так долго не хватало её заботы...

Неужели нужно заболеть, чтобы тебя заметили?

Стараюсь припомнить моменты из детства, когда бы мы с ней проводили время только вдвоем. Например, прогулку в парке или поход в кинотеатр, но не могу. Меня брали только на те мероприятия, куда всей семьей отправлялись.

С братом она частенько проводила время вдвоем. А когда мне было лет восемь, мама вместе с Федей уехала по путевке в Сочи. Не знаю, почему так вышло и места для меня не хватило, но точно помню – я дни до их приезда считала.

На время отпуска мама оставила меня у своей тетки, а та была женщиной очень сварливой. Уж не знаю, почему она не смогла отказать племяннице и согласилась принять меня у себя, но высказывала недовольство регулярно, по несколько раз на дню, дескать, из-за меня готовить приходится постоянно, а я не ем ничего. Причина на самом деле была очень простой – виделась мне эта женщина ведьмой. Сейчас даже не скажу почему, возможно, я просто чувствовала её к себе отношение.

Мама долго вокруг меня суетится. Заставляет переодеться, после чего измеряет температуру.

– Сорок почти что! – охает. – Я сейчас скорую вызову.

– Мам, я могу дома лечиться... – выдавливаю из себя.

– Ещё чего! А если нас с Федей заразишь? К тому же тебе больничный оформят, прикроем тебя на работе.

Глава 8

Руслан

– Руслан Имранович, здесь у нас инфекционное отделение. Думаю, его не стоит осматривать. Мало ли, – кивнув в сторону полупрозрачной двери, обращается ко мне главврач городской клинической больницы. – Лучше пройдемте в мой кабинет, и там... – он многозначительно приподнимает брови и натягивает на лицо заговорщицкую улыбку. – Немного расслабимся, а заодно и обсудим нюансы.

– В другой раз. Сегодня тороплюсь, – собирался заглянуть в офис и хотя бы попытаться разгрести документы.

Подчиненные скоро забудут, как я выгляжу, и, значит – начнут творить дичь.

Предвыборная кампания занимает больше моего времени, чем планировалось изначально. Я бы с большим удовольствием решил этот вопрос чисто финансово, однако – увы. Приходится изрядно рожей своей светить.

– Буду ждать.

Бабла он будет ждать, а не меня.

– Всё необходимое для него тоже включите в перечень, – киваю на прикрытую дверь. – Как списки будут готовы, свяжитесь с моим помощником.

Олег, тот самый помощник, охотно кивает, заверяя, что на связи находится едва ли не круглосуточно. Он недавно допустил оплошность, едва ли не стоившую парню рабочего места, поэтому сейчас выкладывается на все сто процентов.

Мы уже собираемся уходить, когда мое внимание привлекает парочка медицинских сотрудников. В нашу сторону направляются две девушки, одна из которых за что-то ругает коллегу, а вторая – идет, понутив голову.

– Как ты могла два раза подряд разбить пробирки с её кровью? Ну Лера! Специально, что ли, издеваешься? Ты видела руки этой девчонки? На них уже места живого нет! Я бы на её месте жалобу на тебя написала! – продолжает пылить первая.

– Случайно, – бубнит вторая в ответ.

Неубедительно.

У нее на лбу написано, что она недолюбливает какую-то пациентку.

Припоминая, как мне самому не нравится сдавать кровь, да и в целом когда в меня иглы ширяют, прихожу к выводу: идея с жалобой не так уж и плоха.

– Сейчас извиняться будешь! Я не знаю, как ты её третий раз заставишь кровь из вены сдавать!

Их разговор слышу не только я, но и главврач. Он откашливается, привлекая к себе внимание, после чего медсестры его, вернее, нас, замечают.

Обе краснеют, только по разным причинам.

Та, что криворукая – впивается взглядом в меня и очень картинно закусывает нижнюю губу.

Пиздец, если честно.

Это рефлекс присущий скудоумным?

Бесит, надо сказать, жутко.

Вторая – та, что более сообразительная и ответственная, здороваётся и, стрельнув в сторону коллеги недовольным взглядом, начинает оправдываться перед руководством.

В разведку с такой не пойдешь, но хотя бы честная. Ясно же дело, что мы всё слышали.

Выслушав небогатые извинения, главврач недовольно поджимает губы.

– Чтобы больше я о таких случаях не слышал. Все отделение из-за вас, Валерия, без премий останется, – недовольно отчитывает, перед тем как отпустить их. – Бегом пошли извиняться!

После того как они ныряют за дверь, переводит взгляд на меня.

– У нас такое нечасто, – неловко оправдывается.

Можно подумать, я не знаю, что такое – бесплатная медицина. Ещё в приемном покое возникает желание побыстрее отмучиться.

Здесь же, ко всему прочему, штат недоукомплектован почти что на треть.

Всю социальную сферу в городе иначе как дном не называть.

Я не следил за медсестрами, но, когда ближайшая к выходу дверь распахивается, и оттуда выскальзывает Ава, я невольно впиваюсь взглядом в прозрачное стекло.

Так это её образцы крови разбили? И почему я не удивлен?

Это не девушка, а ходячая катастрофа.

Плетясь за медсестрами следом, она выглядит измученной и потерянной. И, кажется, стала ещё тоньше, чем две недели назад, когда мы виделись в последний раз.

Она мне так и не позвонила.

Не скажу, что был удивлен, но задело бесспорно.

Вот когда она сбежала от меня впервые, тогда – да, я охренел.

На моей памяти Ава – первая девушка, которая так поступила.

Последние лет пятнадцать я уже не позволяю себе случайных знакомств, а при виде нее врубилась инстинкты, но, похоже, зря.

Сначала она, жутко смущаясь, согласилась составить мне компанию за ужином, но при первой же возможности, когда я отвлекся на телефонный звонок – сбежала, прощаясь едва ли не на ходу.

Было видно, что ей в моем обществе очень неловко, поэтому я дал себе обещание не вмешиваться в жизнь девушки и не давить на нее. Хотя соблазн был велик.

Даже напрям своих парней собрать о ней информацию.

Помимо привлекательной внешности было в девчонке ещё что-то цепляющее.

Женственная, робкая и вся такая сочувствующая потерявшемуся пацану. Обычно при схожей внешности слабые качества меркнут так быстро, что и моргнуть не успеваешь.

– У вас есть платные палаты? – обращаюсь к главврачу не раздумывая.

– Конечно! В платном крыле ремонт недавно закончили. Хотите, посмотрим? Ваш холдинг спонсировал в прошлом году...

– Найдите место для девушки, которой пробы крови разбили.

– Думаете, стоит в знак извинения? – он округляет глаза.

– Эта моя личная просьба. Олег оплатит.

Смотрю на помощника, он кивает мгновенно.

Попрощавшись, оставляю их, немного растерянных, наедине.

Сам не могу понять, что именно в ней меня так зверски задевает. Казалось бы, пигалица! Красивая, да! И что с того? Вика была Мисс Восточная Сибирь прошлого года, но это не помогло ей задержаться в моей жизни.

Недостатка в женском внимании я никогда не испытывал, а с тех пор, как бабло появилось в неограниченном количестве, так и вовсе забыл, как оно – слышать слово «нет».

Возможно, я бы так и продолжал загоняться, если бы не телефонный звонок.

Увидев на экране надпись «Сын», понимаю – мелкий гаденыш снова во что-то вляпался.

Просто так мы общаемся редко. Чаще всего это бывает по выходным, когда он приезжает вкусно пожрать и попросить денег.

– Я тебя слушаю, – отвечаю резко.

– Пап, тут такие дела... – голос сучонка заплетается. – У меня проблемы небольшие... Помощь твоя нужна.

Меня накрывает гневной волной.

Устал до чертей от собственного отпрыска.

Вырастить такого дегенерата – нужно постараться. Но его деду, несомненно, это удалось. Инфантильный, разбалованный...

Перевожу дыхание, напоминая себе, что он мой сын.

– В отделе уже. Тот, что на Маркса. Помнишь? Месяца два назад ты меня уже забирал отсюда, – гогочет придурок, чем вызывает во мне новую волну раздражения.

Если бы не предстоящие в скором времени выборы, отвечаю, я бы его там и оставил на этот раз.

Глава 9

– Как это ты в вип-палате оказалась? Деньги лишние появились? И почему об этом переселении я узнаю не от тебя? – позабыв о приветствии, начинает наш разговор мама.

Невольно закатываю глаза.

Нельзя говорить о родителях плохо, да и я маму очень люблю, но иногда ее алчность переходит все границы.

Несколько лет назад, когда я в старших классах училась, с моей одноклассницей случилось большое несчастье. Происшествие получило огласку, и, естественно, на школьном собрании учителя обсудили случившееся с родителями. После этого мама ещё несколько месяцев проводила со мной разъяснительные беседы о том, что допустимо, а что нет в отношениях со взрослыми мужчинами.

И если поначалу казалось, что она просто запретит мне общаться с парнями постарше, то потом я поняла, что именно её волнует – их намерения. И финансовые возможности.

Второе, пожалуй, даже важнее первого.

Проще говоря, если обеспеченный парень или мужчина обратит на меня внимание и захочет построить семью – то отказываться не стоит.

С одной стороны, я ее понимаю, маме было нелегко нас тянуть в одиночку, но ведь не всё можно измерить деньга-

ми?!

– Мам, я ничего не платила, – говорю ей как есть. – Я так поняла, у них пустовала эта палата, а общие были переполнены...

– И ты в это поверила? Ава! – слышу ее сокрушенный вздох, дескать, я совсем пропадаю.

Честно признаться? Да мне всё равно, как именно я сюда попала! Главное, меня мучить перестали. Не тыкают каждый день иглы в вены, а используют современный катетер. Да и в целом работающие здесь медсестры намного приветливее.

– Ма, перестань, – прошу её.

Состояние до сих пор не «ах, какое прекрасное». Спустя три дня после того, как меня положили в больницу, я подхватила, ко всему прочему, ещё и бронхит. Лечение затянулось... Несколько дней было так плохо, что казалось – никогда из этой больницы уже не выйду. А сейчас ничего, уже полегчало. Только из-за сильного кашля приходится спать ночью сидя. В одноместной палате делать это намного проще. Тут и кровать в разы удобнее, и не мешаю никому, когда полночи ищу удобную позу.

– Могла бы мне и сказать! Не пришлось бы мне тогда в глазах Лерки выглядеть дурой!

Ну кто бы сомневался!

Лера – моя бывшая одноклассница. Учились вместе, пока она после девятого класса не поступила в медицинский колледж.

Мы с ней не ладили.

Вернее, Лера на меня обиделась после того, как парень, которого она однажды притащила на день рождения нашего общего друга, стал оказывать мне знаки внимания. Ничего не было, мы с ним в итоге даже не разговаривали, но девушку это задело.

– Тебе ли не всё равно, что думает Лера?

Она маме никогда не нравилась.

– Мне не всё равно на то, что у тебя от меня есть секреты, дочка, – припечатывает. – Может быть, ты ещё что-то скрываешь?

Пытаясь сделать глубокий вдох, я закашливаюсь, после чего долго не могу успокоиться. Стоит потянуть носом воздух, как ловлю новый удушающий приступ. Легкие печь начинает.

В последние дни я мало с кем общаюсь, потому что кашель говорить мешает.

Но сейчас чувствую – не соскочить. Похоже, Федя всё-таки меня сдал и рассказал о Руслане. Не брат, а самая настоящая заноза в заднице!

Мама терпеливо ждет, пока я в себя приду. Не сбрасывает.

– Тебя там лечат вообще? – уточняет с недовольством.

Так и хочется сказать, что ей бы стоило хоть изредка заглядывать ко мне, тогда бы и сама знала, что и как происходит.

– Ты ведь не об этом хотела поговорить?

Возможно, это и к лучшему! Спроси она у меня о Руслане при личной встрече, я бы никак не смогла соскочить с разговора, к тому же маме будет достаточно и одного взгляда, чтобы понять – насколько мужчина мне нравится.

– У тебя появился мужчина? – без прелюдий бьет прицельно в лоб.

– Нет.

– А если подумать?

– Ответ будет тем же. Если ты забыла, я в тот день порезалась, и один из гостей ресторана оказал мне помощь – отвез в травму. Мне там швы наложили, вообще-то, – не удерживаюсь от иронических ноток.

– С чего вдруг он стал тебе помогать? Ты его знаешь?

Если её не остановить, допрос будет долгим.

– Он просто проявил человечность, а я была не в том состоянии, чтобы лишние вопросы задавать. Понимаешь?

– Что-то ты, дорогая, темнишь. Я хочу знать, как его звать и чем он занимается.

«Так спроси у подруги своей!», – едва ли не срывается с губ, но я вовремя язык прикусываю.

То, что мама сама об этом не додумалась – только мне на пользу идет. Устроили бы очередное позорище! Нет, спасибо, и так достаточно!

Я с ужасом думаю, насколько нелепо выгляжу в глазах Руслана! Так косячить – нужно постараться.

С трудом, но мне удастся перевести разговор в иное русло.

Рассказываю маме о том, что очень устала лежать в четырех стенах. Умаялась от безделья, как бы это странно ни звучало.

– Когда тебя выпишывают?

– Завтра сдам кровь, и по результатам анализов будут смотреть.

– Мне кашель твой совершенно не нравится. Почему он не проходит. Это как-то связано с твоей астмой?

Её вопрос ставит меня в тупик. Откуда я знаю? Лет до десяти я часто подхватывала бронхиты из-за того, что легкие слабые, но сейчас никто не задавал лишних вопросом.

– Ты им что, не сказала о хронических заболеваниях? – уточняет, не дождавшись ответа.

– Сказала. Вернее, отметила, когда документы заполняла.

– Да кто ж их читает! Нужно было напомнить врачу!

На этих словах меня дергает!

Откуда я знаю, что и как нужно делать? Она даже меня не навещала, а я... Да первые дни у меня сил не было не то, что говорить, даже думать о чем-то!

Мама, продолжая ругаться из-за моей безалаберности, обещает завтра приехать.

Ко мне приходит медсестра – приносит ужин, и я прощаюсь с родительницей.

Уже перед сном решаю немного почитать в телефоне. Долго ищу, как бы удобнее примоститься, но ничего не выходит. Решив оставить это гиблое дело, поднимаю подушку повыше и кое-как засыпаю.

К своему огромному удивлению, просыпаюсь я посреди ночи от ужасного шума за окном. Будто что-то взрывается. Спросонья не сразу понимаю, что это салют.

Поднявшись с постели, выглядываю в окно, опираясь ладонями о широкий подоконник.

Кроме высокого, кажется, мужского, силуэта, ничего разобрать не могу.

С ума сойти! За окном темень, ничего не разобрать. Небо заволокли тучи, а фонари на территории больницы горят аккуратно через один.

Додумался же кто-то такой шум поднять!

В следующую секунду новая вспышка озаряет небо яркими огнями, настолько мощными, что рассеянный свет, исходящий от сверкающего купола, подсвечивает лицо незнакомца.

Это Игнат. И если это не галлюцинации, потому что быть такого не может! Он машет рукой, глядя на меня!

Глава 10

Не проходит и пятнадцати минут, как Игнат оказывается на пороге палаты. Сказать, что я удивлена, ничего не сказать. Шок отражается на моем лице.

– Ты чего такая перепуганная? – усмехается он, делая несколько шагов по направлению ко мне. – Не рада меня видеть?

Господи! Да ночь за окном! Конечно же, нет!

– Как ты здесь оказался? – шепчу сонно.

– Пришел тебя навестить. Представляешь, меня пускать не хотели?! Ты почему не позвонила? Я бы раньше приехал. Пришлось у подружек твоих интересоваться, куда ты пропала, – самодовольная ухмылка не сходит с его лица.

Я до сих пор постоянно ощущаю сильную слабость, будто бы меня на тысяче оборотов в минуту прокручивали долгое время. Мысли плывут, и я не сразу нахожусь с ответом.

Как его могли вообще пропустить? И кто из знакомых рассказал?

Я не скажу, что у меня есть подруги-подруги, скорее, очень хорошие знакомые, с кем мы регулярно поддерживаем общение. В нашем общем чате я писала о том, что приболела, и просила предупредить преподавателей.

Игнату передать ничего не просила!

Его присутствие меня на самом деле пугает. Зачем он ночью приехал?

Отстал бы уже поскорее!

– Не стоило приезжать... Здесь инфекционное отделение. Ты можешь заразиться...

– От тебя? Думаешь, я такой дурак? – хмыкает. – Ты уже не заразная. К тому же, я бы и так приехал. Если бы знал, – награждает меня укоризненным взглядом. – Не устала здесь валяться? Скучно, наверное.

Я нервно сжимаю ладони, растираю пальцы.

Общее состояние и неловкость не позволяют сосредоточиться на диалоге. Опустив голову, я окидываю себя взглядом. Серо-розовая пижама, состоящая из длинной футболки и штанов. Пушистые тапочки. В целом ничего неприлично-го, но мне некомфортно под его пристальным взглядом.

Что может заставить парня посреди ночи приехать в больницу к своей однокласснице? Признаться, у меня нет никаких вариантов, я совершенно растеряна и не понимаю, чего он от меня хочет.

Нет, в части секса понятно. Я ни за что не поверю в свою исключительность. Но не думает же он, что я в больнице соглашусь с ним переспать?!

Фу, это даже в моей голове звучит мерзко!

– Ты своим представлением разбудил всю больницу, – перевожу взгляд в сторону окна. – Тут ведь режим. Все уже спали...

– Так рано? – Игнат удивленно округляет глаза. – Не детское же отделение.

Глядя на него, я пытаюсь понять, что девчонки находят в нем, да и вообще во всех подобных парнях? Привлекательная внешность? Дерзость и напор? Или, может быть, деньги?

Все знают, что семья Игната спонсирует наш университет. В подробности я не вдавалась и не интересовалась никогда, но чисто случайно несколько раз видела мужчину, приезжавшего за Игнатом, в компании нашего ректора. Судя по тому, как запросто и увлеченно протекала беседа мужчин, общение их носит, скорее, дружескую форму.

Умом я понимаю, что отношения с таким парнем, как Игнат, могут быть выгодны, но в моих глазах очков ему это не прибавляет, и даже напротив – сильнее настораживает.

Зачем ему я? Да ещё и так настойчиво.

– Тебе лучше уйти, – обхватываю свои плечи руками. Мне жуть как хочется закрыться от его липкого взгляда.

– Не рада видеть меня?

Он не выглядит оскорбленным, скорее, Игнату весело.

– Ты меня разбудил, – отвечаю бесцветно.

Склонив голову набок, он прокатывается по мне каким-то странным, нечитаемым взглядом. Поджимает губы, будто размышляя над чем-то.

– Ты давно здесь валяешься. Могла бы уже и дома долечиться, – смотрит с вызовом. – Например, у меня дома. Я бы о тебе позаботился.

Подтекст в его интонации не прочувствовать сложно.

Инстинктивно я отступаю, пятась в сторону двери.

– Ладно, не трусь. Я пошутил, – подмигнув мне, Игнат достает из бумажного пакета, принесенного им, и который я не заметила сразу, фрукты и какие-то йогурты, морс. – Я не знал, что тебе можно сейчас.

Он вроде бы приветливо улыбается, но мое сердце стучит в груди, как заведенное. Не к добру...

– Не стоило, у меня все есть...

– Может, ты перестанешь меня отталкивать постоянно? – рывкает, заводясь за долю секунды. – Что мне ещё нужно сделать, чтобы ты перестала отмораживаться и смотреть на меня, как на конченого ублюдка?! Я разве тебя обидел хоть раз?! Блядь, заебала уже!

Смена его настроения настолько стремительна, что ступни примерзают к полу.

Огромными глазами смотрю на то, как, психуя, он откидывает в сторону пакет. Тот, ударившись об стену, падает на пол. Громкий звук бьющегося стекла заставляет меня зажмуриться.

Зачем его сюда пропустили?

Паника колючим комом поднимается к горлу.

Чужая, настолько явная агрессия сковывает. Я никогда не знала и не знаю, что с ней делать.

Шум стремительных шагов ударяется в барабанные перепонки, и уже в следующую секунду крепкие ладони сжима-

ются на моей талии. Игнат сносит меня, прижимая спиной к стене.

Тело окончательно деревенеет, когда парень толкается в меня своим пахом, наваливаясь при этом всей массой. В нос проникает запах его туалетной воды, мгновенно начиная ассоциироваться с чем-то пугающим и неприятным.

– Ну же... Ты же можешь быть хорошей девочкой и дать мне шанс? – шепчет на ухо пугающе спокойно.

Вдох-выдох.

Нужно брать себя в руки.

– Игнат, прекрати... – стараюсь оттолкнуть его от себя. Выходит с трудом.

– Бесишь меня, когда ведешь себя так... И ещё сильнее возбуждаешь, – снова толчок.

– Убирайся! – собрав все силы, отталкиваю от стены и заодно толкаю в грудь своего незваного гостя. – Мы с тобой уже всё это обсуждали! И не раз! Сколько можно? Как парень ты мне не нравишься. Мы могли бы общаться как друзья, но тебе, похоже, этого мало, ты постоянно всё портишь!

Смотрю на Игната исподлобья.

Почему он думает, что всем девушкам нравятся плохиши? Это не так!

– Оу, ты завелась, – хмыкает плотоядно.

– Я не шучу! Перестань меня пугать и доставать! Что тебе нужно?

– Не люблю, когда мне отказывают... Но с тобой, знаешь,

это только сильнее заводит.

– Уходи! – специально повышаю голос, чтобы нас хоть кто-то услышал и помог.

Пытаюсь его пнуть.

– Ты ещё не поняла? Мне проще дать, Ава, – заглядывает в глаза без тени улыбки. – Так будет лучше для тебя самой.

Дверь в палату резко распахивается.

На пороге появляется заспанный дежурный врач.

Он окидывает нас взглядом, явно не понимая, как посторонний мог здесь оказаться. Переводит взгляд на закрытое окно и ещё сильнее хмурится.

За его спиной маячит перепуганная медсестра. Что-то мне подсказывает, что это именно она пустила Игната в отделение.

– Что Вы тут делаете, молодой человек? – хмурится мужчина. – Живо покиньте палату, или я вызову...

– Да уйду я уже, уйду... – в своей привычно заносчивой манере отзывается Игнат. После этого награждает меня вызывающим взглядом. – Ава, мы ещё не закончили...

После его ухода меня так явно колотит, что врач предлагает вколоть успокоительное. А когда я отказываюсь, они с медсестрой уходят и долго спорят о чем-то в коридоре.

В другой момент я бы, наверное, стала за нее беспокоиться, но не на этот раз.

Забираюсь в постель и начинаю рыдать.

Уснуть долгое время не получается. Страшно и одиноко. Я совсем не знаю, как поступить.

Рассказывать маме? Это не выход.

Спросить совета у Феди? Нет! Так только хуже можно сделать...

В этот момент я очень жалею, что после развода родителей мы с отцом перестали общение поддерживать...

Совершенно отчаявшись, я решаюсь. Обещаю себе, что утром обязательно Руслану позвоню. Если он дал мне свой номер, то, значит, не против?

Глава 11

Одному богу известно, как мне было трудно решиться позвонить Руслану. Тонны смущения, неловкости и сомнений обрушились на плечи, как только я телефон в руки взяла. В моем понимании первой идти на контакт с мужчиной – занятие унизительное.

Я даже не придумала, что скажу ему, если трубку возьмет.

Однако переживать по этому поводу мне недолго придется. После двух гудков вызов сбрасывают.

Вглядываясь в потемневший экран. Становится жарко и душно.

Я горю от стыда.

Ничего особенного, но уверенности в себе происшедшее не добавляет.

Ничего удивительного, произошло то, чего и следовало ожидать! Мужчина вежливости ради оставил свой номер, а я, дуриха, размечталась!

«Ава, смирись! Твоя попытка разделить груз проблем с кем-то другим крах потерпела. Разве было когда-то иначе? Нет! Вот и не парься!», – пытаюсь себя успокоить, но на этот раз плохо выходит.

Игнат меня напугал нешуточно.

Голова раскалывается от выплаканных за ночь слез. В гла-

за будто песка насыпали, они опухли и чешутся. Кожа на руках вся в красных пятнах – нервничая, я непроизвольно и остервенело растираю ладони, чем вызываю раздражение на коже.

Всю ночь я размышляла над тем, почему Игнат именно ко мне прицепился. Не могу же я быть единственной, кто его отшил, так и не согласившись переспать? Постоянно задаюсь этим вопросом! У нас в универе полно красивых девушек, которые были бы не против провести с ним время!

Ещё немного просидев на постели в позе лотоса, я свешиваю ноги с постели и кончиками пальцев на ощупь ищу тапочки. В какой-то момент зависаю и долго смотрю в одну точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.